

ПОДБОРКА 7

Сибирь рябиной на языке катается — не раскуси!
Желание загадай — в реку выплюни: так принято на Руси.
Мне бабушка говорила: хочешь, не хочешь — верь.
Теперь глухая крапива её подпирает дверь.

Избушка за старой шашлычной, тёмно-зеленый забор,
Предбанник самый обычный и самый обычный двор.
Собачья старая будка, внутри сварливый барбос.
Отцовские самокрутки в предбаннике, сенокос...

Дерево у забора, ягода — сразу в рот.
Не сбудется, раскусила. Стерпится, заживет.
Облезла за зиму скамейка, под лавкой уснул снегирь,
И бабушка тоже уснула. На языке — Сибирь.

Быть в порядке

Мне бы кататься утром на ласковых лошадях,
И не в замке жить, а в простой палатке.
Засыпать на траве — свежескошенных простынях,
Просыпаться целой и быть в порядке.

Собирать не себя, а конструктор «Лего»,
И запомнить, что люди — не из кусочков.
Мне бы просто смотреть каждый день на небо,
А когда умываюсь — на небо в бочке.

И на камни в реке, и на ветер в листьях.
На свои же пальцы в своих же пальцах.
Если есть внутри солнце — найдутся кисти.
Мне бы мир весь обнять, когда все боятся.

Мне бы жизнь разобрать на любовь и строчки
В этой самой на свете простой палатке.
У меня есть и солнце, и небо в бочке —
И они помогают мне быть в порядке.

Ко мне приходила собака и тыкалась носом мокрым
В ладони мои уставшие сумки тащить тяжелые
Жизнь эту всю тяжелую тащить-и-тащить-и-тащить.
Села я в парке на лавочку, чтобы погладить собаку
По черной лоснящейся холке и ти'хонько так спросить:
«Кто тут у нас хорошая? Кто тут у нас красивая?»
Чью-то чужую собаку гладила и говорила.
Собака смотрела ласково, виляла от счастья хвостиком,

Будто бы ей со мной немного, но повезло.
И мне повезло с собакой, что можно вот так без спроса
Гладить её и думать:
«Вот бы меня чужую погладил бы кто вот так».

У меня внутри
Снегири
Клюют сердце-ягоду.
Надо бы
Согнать.

Бьётся теперь не сердце,
А птица в моей груди.
Уходи, улетай, снегирь,
Сок ягоды, утекай.
Тело моё — Сибирь.
Впереди — февраль.